

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ СЛОВА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ КАК ИНСТРУМЕНТА РАЗВИТИЯ ДЕМОКРАТИИ¹

**Ксения Алексеевна
ИВАНОВА,**

директор Центра
местного самоуправления
Института управления
и регионального развития
РАНХиГС, доцент кафедры
конституционного
и муниципального права
Тюменского
государственного
университета
k.a.ivanova@utmn.ru
625003, Россия, г. Тюмень,
ул. Володарского, д. 6

**Екатерина
Владимировна
НЕМЧИНОВА,**

магистрант
Института государства
и права Тюменского
государственного
университета
nike946@rambler.ru
625003, Россия, г. Тюмень,
ул. Володарского, д. 6

Аннотация. В статье рассматриваются право граждан на свободу слова и его трансформация в сети Интернет. Авторами анализируются понятия «свобода слова» и понимание киберпространства, изучаются возможности реализации гражданами права на свободу слова. В статье поднят вопрос о нравственных основах реализации данного права и о глубинном влиянии таких духовно-нравственных начал на развитие демократии. Статья посвящена памяти ученого В. И. Фадеева, поднявшего в своих работах вопрос влияния нравственности на становление государства.

Ключевые слова: Интернет, право на свободу слова, киберправо, киберпространство, демократия.

DOI: 10.17803/2311-5998.2019.61.9.134-139

K. A. IVANOVA,

Director of the Center for Local Government, Institute of Management
and Regional Development, RANEP, associate professor of constitutional
and municipal law department, Tyumen State University
k.a.ivanova@utmn.ru

625003, Russia, Tyumen, ul. Volodarsky, 6

E. V. NEMCHINOVA,

Master's degree student of Institute of State and Law, Tyumen State University
nike946@rambler.ru

625003, Russia, Tyumen, ul. Volodarsky, 6

TRANSFORMING THE RIGHT TO FREE SPEECH ON THE INTERNET AS A TOOL FOR DEMOCRACY

Abstract. The article discusses the right of citizens to freedom of speech and its transformation on the Internet. The authors analyze the concepts of "freedom of speech" and understanding of cyberspace, study the possibilities for citizens to exercise their right to freedom of speech. The article raises the question of the moral foundations for the realization of this right and the deep influence of such spiritual and moral principles on the development of democracy. The article is dedicated to the memory of the scientist V. I. Fadeev, who raised in his works the question of the influence of morality on the formation of the state.

Keywords: Internet, freedom of expression, cyberlaw, cyberspace, democracy.

Интернет в современном мире оценивается как пространство, в котором быстро и доступно можно получить возможность построить свой бизнес, связаться с людьми из разных уголков нашей планеты, а самое главное — реализовать себя и большинство своих прав и свобод. По последним данным, количество интернет-пользователей — более 4 млрд человек, что означает его всеобщее признание и весомую значимость в жизни как государства, так и общества и отдельно взятой личности. Интернет уже является одним из первых средств коммуникации, при этом отодвинул все остальные средства коммуникации на задний план.

Из большинства прав человека и гражданина именно право на свободу слова приобрело широкое значение для граждан, поскольку благодаря информационным технологиям стало возможным выразить свое мнение в неограниченном пространстве и донести свою мысль до пользователей всего мира. В связи с этим именно сеть Интернет позволяет трансформировать данное право в киберправо.

Подобный подход не является революционным. Еще В. И. Фадеев², влияние которого на развитие науки конституционного и муниципального права трудно переоценить, писал, что развитие демократии не сводится лишь к развитию ее политических институтов, к правовым вопросам ее усовершенствования как формы власти, способа формирования высших органов власти в государстве. Нельзя забывать что демократия — это и форма общественной жизни, охватывающая многообразные социальные связи индивида, его правосознание, его нравственный, духовный мир. Люди раскрываются в демократии не только как граждане, но и как индивиды, личности.

Мы видим, как подобный подход претворяется в реальность именно сейчас, с внедрением современных технологий не только в жизнь, но также и в личность каждого. Сеть ярко высвечивает духовно-нравственные основы, ведь, оставаясь анонимным (либо даже просто не видя собеседника), так легко опуститься до оскорблений, прямых угроз.

Между тем гражданин как участник демократического процесса неотрывен от своего духа и своего правосознания: духовно разложившийся человек подаст на выборах «позорный и погибельный бюллетень» (И. Ильин)³. Ученые-конституционалисты говорили о выборах как об акте демократии, очерчивающем человеческую натуру. Однако сейчас мы, новое поколение, говорим о свободе слова, причем именно в киберпространстве, как об испытании духа, нравственных начал человека.

² Фадеев В.И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 3. С. 11—16.

³ Ильин И. А. О грядущей России // Избранные статьи. М., 1993. С. 40—41.

Выдающийся философ права и государствовед Н. Н. Алексеев признавал, что ныне, более чем когда-либо, надлежит утверждать истину, что конечной двигательной силой общественной жизни является душа человека, что можно изобрести совершеннейшие социальные учреждения, однако если исполнителями будут люди, не знающие, что такое честность, самая совершенная политическая форма превратится в общественную клоаку. См.: Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 300.

Основная проблема охраны свободы слова в сети Интернет — как оградить право, защитив при этом других пользователей? И какие могут быть гарантии реализации данного права именно в киберпространстве?

Как справедливо отмечает В. В. Комарова, Интернет, без сомнения, позволяет значительно расширить и обогатить модели взаимодействия различных общественных и государственных институтов, увеличить возможности каналов устойчивого взаимодействия между обществом и властью, повысить уровень гражданского участия⁴.

При этом необходимо установить пределы такой трансформации прав и его гарантии.

Статья 48 Конституции РСФСР 1978 г.⁵ в качестве цели гарантии свобод ставит «укрепление и развитие социалистического строя», при этом отмечено, что предоставление таких свобод и их закрепление делается «в интересах народа». Названная статья так же, как и в предыдущей Конституции РСФСР, объединяет в себе современные право на свободу собраний и право на свободу слова.

Конституция Российской Федерации 1993 г. (далее — Конституция РФ)⁶ закрепляет обширный перечень личных, социальных, политических, культурных и экономических прав и свобод человека и гражданина в соответствии с международными актами, закрепляющими основные права и свободы. К числу принципов, положенных в основу современной российской доктрины прав человека, относятся отказ от приоритета государственных интересов перед интересами личности и признание человека, его прав и свобод высшей ценностью.

Д. А. Керимов определяет свободу как «внешнее и внутреннее состояние независимости личности, познающей действительность и действующей в соответствии с познанным, разумно сочетающей свои интересы с интересами общественного прогресса»⁷.

О. Е. Кутафин и Е. И. Козлова в своих совместных трудах отмечали, что под свободой слова понимается право человека делать свои мысли, убеждения и мнения общественным достоянием⁸.

Свобода слова состоит из обширного перечня прав и свобод, нашедших свое отражение в нормах различных правовых актов любого уровня (федерального, регионального или муниципального). А. А. Щербович, например, в структуре свободы слова выделяет следующие элементы: «поиск, получение, производство, передача и распространение информации»⁹. Каждый из названных элементов

⁴ Комарова В. В. Реальное и мнимое расширение предмета конституционного права // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 11—23.

⁵ Ведомости Верховного Совета Российской Советской Федеративной Социалистической Республики. 1978. № 15. Ст. 407.

⁶ СЗ РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

⁷ Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) : монография. 2-е изд. М. : Аванта+, 2001. С. 453.

⁸ Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Юрист, 2003. С. 130.

⁹ Щербович А. А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 21.

гарантируется законодательством и представлен сразу несколькими нормами, содержащимися в Конституции РФ и различных федеральных законах.

Помимо права на свободу слова, статьей 29 Конституции РФ в совокупности с ней выделяются свобода мысли, а также право на свободу информации (ее доступ, распространение, передачу и т.п.), гарантирована свобода массовой информации. Статьей 28 Конституции закреплены также право на свободу совести и свобода вероисповедания. В совокупности эти права и свободы формируют конституционно-правовой институт, гарантирующий личности возможность свободно выражать и распространять свои мнения, убеждения, в том числе отличающиеся от позиции государства на существующий политический, экономический, социальный порядок в стране, словами или любыми иными законными способами без какого-либо вмешательства со стороны самого государства и третьих лиц.

Тем не менее ст. 29 Конституции РФ содержит в части 2 оговорку о том, что существует информация, распространение которой не допускается, следовательно, право на свободу слова не является безграничным. За нарушение данного запрета лицо может быть привлечено к уголовной ответственности (ст. 282 Уголовного кодекса РФ)¹⁰. Нормы иных видов ответственности, которые также ограничивают право на свободу слова, содержатся в Кодексе РФ об административных правонарушениях (ст. 5.61 «Оскорбление»)¹¹ и в Гражданском кодексе РФ¹² (ст. 152 «Защита чести, достоинства и деловой репутации»).

Правовое значение права на свободу слова заключается в том, что данное право как в науке, так и в законодательстве относят к фундаментальным и основополагающим правам человека и гражданина. В частности, указанное право приобретает еще большее значение в современном мире, поскольку с развитием и внедрением в повседневную жизнь информационных технологий его реализация становится возможной практически для каждого. Интернет — это пространство, с помощью которого можно реализовать приведенное ранее право и тем самым участвовать в создании и укреплении института прямой (непосредственной) демократии, однако необходимо помнить, что Интернет — это также место, в котором злоупотребление данным правом может привести к так называемым «информационным войнам», совершению различных правонарушений и преступлений и иным негативным последствиям, в связи с этим и должны быть предусмотрены его определенные правомерные и необходимые ограничения, которые должны быть применены только в случаях, явно того требующих, чтобы защитить общественный порядок, общественную безопасность, права и свободы других лиц и т.п.

Интернет как глобальное информационное пространство не очерчено государственными границами (тем менее в ряде стран принято законодательство о киберсуверенитете, которым фактически устанавливаются границы Интернета относительно территории страны) и является не только одним из наиболее эффективных средств доступа к различным информационным ресурсам, сформированным на протяжении многих веков, он закрепился в качестве одного из важнейших средств распространения информации. Однако с повсеместным ис-

¹⁰ СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

¹¹ Российская газета. 2001. № 256.

¹² СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.

пользованием сети Интернет и его обширным распространением возникает ряд проблем, которые государства стараются решить по мере возможности и взять под свой контроль в первую очередь.

Так, к проблемам в данной сфере можно отнести:

- распространение противоправной информации;
- появление новых способов совершения правонарушений и преступлений при помощи сети Интернет;
- уязвимость систем управления (в том числе и государственных систем);
- нарушение прав и свобод лиц и т.д.

По мере развития Интернета указанные проблемы становятся все более актуальными, соответственно, меняются подходы к их разрешению: саморегуляция заменяется правовой регламентацией и повышенным государственным контролем за сетью Интернет.

В последние годы все больше внимания уделяется разработке законодательных актов, регулирующих правоотношения, возникающие при использовании сети Интернет. Это связано с тем, что Интернет из глобальной информационной зоны превращается в повседневную реальность, а из киберпространства — в обычное экономическое пространство. Другой причиной более строгого отношения к правовым вопросам стала проблема безопасности данных, в первую очередь персональных данных, защиты от кибератак на информационные ресурсы как граждан, так и государственных органов, и надежности экономических отношений в Интернете.

Согласно Cambridge Dictionary¹³ Интернет — это широкая система взаимосвязанных компьютеров по всему миру, которая позволяет людям делиться информацией и связываться друг с другом. Проанализировав данное определение, можно сделать вывод о том, что в нем мало затронута техническая составляющая, а больше делается акцент на коммуникации между людьми из разных точек Земли, т.е., по сути, раскрывается цель создания и дальнейшего использования Интернета.

В российском законодательстве Интернет понимается как информационно-телекоммуникационная сеть и означает систему технологий, предназначенных для передачи информации, которая доступна благодаря использованию средств вычислительной техники (п. 4 ст. 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее — Закон № 149-ФЗ)), в то же время выражение «сеть Интернет», законодательно никак не раскрытое, в правовых актах используется чаще. Из анализа решений судов общей юрисдикции следует, что указанный ранее пункт ст. 2 Закона № 149-ФЗ суды в своих решениях¹⁴ толкуют таким образом, что понятие «сеть Интернет» — это информационно-телекоммуникационная сеть, что является совершенно верным.

¹³ Кембриджский словарь английского языка // URL: <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english/internet> (дата обращения: 19.08.2019).

¹⁴ Решение Ленинского районного суда города Самары от 30.10.2018 г. № 2А-3754/2018 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/kgZXnkrsl8/?regular-txt=®ular-case_doc=%E2%84%96+2%D0%90-3754%2F2018+®ular-date=1567619246535 (дата обращения: 19.08.2019).

Помимо понятия «Интернет» и наравне с ним употребляются термины: «киберпространство» (закреплен в нескольких законодательных актах Польши), «информационное пространство» (Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017—2030 годы), «доступ в Интернет» (в Эстонии, Греции и Финляндии признан фундаментальным правом личности¹⁵), «интернет-пространство» и др.

Таким образом, защита прав и свобод в интернет-пространстве отличается от защиты, осуществляемой вне его, соответственно, под такой защитой необходимо понимать комплекс мер, направленных на противодействие нарушению прав и свобод пользователей сети Интернет, установление ответственности для лиц, нарушивших соответствующие права и свободы, восстановление нарушенных прав и свобод и возмещение причиненного вреда. Следует отметить, что механизм защиты прав и свобод в Интернете гораздо сложнее, поскольку не всегда возможно установить субъект нарушения прав или свобод в силу действия права на анонимность, тем не менее для защиты нарушенных прав в Интернете могут применяться не только общие способы защиты, предусмотренные российским законодательством, но и специальные (например, коллективная защита, которая законодательно пока никак не закреплена, однако активно применяется в сети Интернет).

При этом мы не должны подходить к вопросу регулирования гарантий права на свободу слова в сети Интернет только с утилитарной позиции. Еще раз обращаясь к статьям В. И. Фадеева, подчеркнем, что каждое право и каждая свобода ложится в фундамент демократии. Мы не можем подходить к их регулированию с сиюминутной практической позиции, но должны иметь в виду, что каждое вмешательство влечет за собой последствия в будущем, в том числе влияние на духовно-нравственные основы общества. А следовательно, и на развитие демократии в целом.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алексеев Н. Н. Русский народ и государство. — М., 1998. — 640 с.
2. Ильин И. А. О грядущей России // Избранные статьи. — М., 1993.
3. Керимов Д. А. Методология права (предмет, функции, проблемы философии права) : монография. — 2-е изд. — М. : Аванта+, 2001. — 560 с.
4. Козлова Е. И., Кутафин О. Е. Конституционное право России : учебник. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрист, 2003. — 585 с.
5. Комарова В. В. Реальное и мнимое расширение предмета конституционного права // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10. — С. 11—23.
6. Фадеев В. И. О духовно-нравственных основах народного представительства в России // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 3. — С. 11—16.
7. Щербович А. А. Конституционные гарантии свободы слова и права доступа к информации в сети Интернет : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М., 2013.

¹⁵ Тоби Аделуси. Доступ к Интернету как право человека, правовой анализ ограничений // URL: https://www.academia.edu/34210983/The_Truism_of_Internet_Access_as_a_Fundamental_Right_Legal_Analysis_of_the_Challenges (дата обращения: 18.08.2019).